

Глава 1.4

- Вот ты и соня... - начала говорить его мать Ванесса, но была остановлена как вкопанная, уставившись на идеально подтянутого мужчину, который стоял прямо перед ней с самым большим членом, который она когда-либо видела. У ее мужа ствол был почти 8 дюймов длиной, хотя он и не был таким толстым. Но этот член, который двигался перед ней, был длинным и толстым. Она посмотрела на комнату своего сына и увидела растерянное выражение на лице дочери. - Кто это и где твой брат?

- Мама, я... эм... я не знаю. Но он знает мое имя, мама, - ответила Жасмин, запоминая его размер на своей руке и вкус во рту.

- Ну, если твоего брата там нет, тогда он должен быть... - начала Ванесса, но, открыв дверь, увидела, что гостевая спальня пуста. Она пришла к осознанию того, что мужчина, которого она видела, должно быть, был ее сыном. Но если это было правдой, то почему она была очень возбуждена в этот момент? Она дурачилась со своим братом, когда они были моложе. Но как только он встретил свою будущую жену, они остановились и больше ничего не предпринимали, хотя она хотела пойти дальше. Только когда она встретила своего мужа, она обрела любовь, подобную той, которую испытывала к своему брату.

Тони стоял в ванной, уставившись в зеркало. Это не мог быть он. Он начал сходить с ума. Он провел руками по своему телу и заметил, что его выпуклый живот исчез, двойного подбородка больше не было, а толстые бедра теперь были крепкими и мускулистыми. Но больше всего... Его пенис был огромен. Он взял его и сильно сжал, чувствуя боль и понимая, что это определенно был его пенис. Даже его волосы были другими. Они были прямыми, с нужным количеством волнистости, чтобы сделать ее привлекательной. Ему понравилось, как он выглядит сейчас, хотя ему все еще нужно было выяснить, что, черт возьми, случилось с его телом!

Он прислушался к двери, но голосов его сестры и матери там больше не было. Он схватил полотенце и обернул его вокруг себя, бросившись так быстро, как только мог, обратно в свою комнату. Он быстро оделся, но заметил, что либо его одежда была слишком большой, либо тесной. Больше того, его джинсы были тесными из-за того, что третья нога у него теперь свисала вниз. Он оставил там остальные свои вещи, но схватил рюкзак с ноутбуком и проверил, нет ли кого за дверью. Убедившись, что путь свободен, он быстро спустился по лестнице и вышел через парадную дверь. Он услышал, как кто-то зовет его, но вместо того, чтобы остановиться, удвоил свои усилия, сел в машину и уехал.

Жасмин и Ванесса обе стояли на крыльце дома. Человек, которого они видели, должно быть, был их братом/сыном Тони. Они обе посмотрели друг на друга, зная, что чувствует другой, поскольку могли видеть чистую неприкрытую похоть в глазах друг друга. Затем они обе улыбнулись друг другу, прежде чем чей-то голос прервал их совместное времяпрепровождение.

- Мама, кто хлопнул дверями? Тони дома? - спросила Изабель. Она была одета в свою пижаму, которая состояла из старой футболки, которая едва прикрывала ее грудь вместе с трусиками.

Ванесса покачала головой.

- Я не знаю, но если бы он был дома, разве ты не должна была бы носить больше одежды, юная леди? - спросила она с многозначительным взглядом.

Изабель только хихикнула, направляясь обратно в свою комнату, чтобы взять одежду и принять

душ. Поскольку ее отец обычно уезжал по делам на неделю или две в месяц, она привыкла носить меньше одежды по дому. Это было особенно верно из-за того, что показывала ее старшая сестра. Ей нравилось это чувство, когда ее сестра ела ее киску, а также когда она делала то же самое в ответ.

Ванесса постучала по подбородку, а затем пошла на кухню, чтобы взять телефон. Она позвонила Тони пару раз, но после нескольких звонков продолжала получать его голосовую почту. Она начинала злиться, но ей нужно было сохранять хладнокровие до того момента, когда он наконец ответит.

Тони летел по шоссе по дороге в кабинет врача, а его мать, казалось, разрывала его телефон. Он знал, что она разозлится, и не хотел иметь дело с ее гневом. В следующий раз, когда она позвонила, после того как он не ответил на первые шесть звонков, он наконец ответил.

- Привет, мама.

- Тони? Тони, это ты? У тебя другой голос, - спросила Ванесса. Его голос звучал более мужественно, и это заставило ее киску пульсировать при одной мысли о нем.

- Да, мама, это я.

- Детка, это ты ушел из дома? Ты напугал нас, внезапно выбежав отсюда.

Ванесса видела, как ее старшая дочь подходит ближе, пытаясь подслушать ее разговор. Она видела этот голод в ее глазах и знала, что между ними что-то произошло, но не знала, что это было. С другой стороны, теперь она жалела, что между ней и ее сыном что-то не произошло, хотя раньше у нее никогда не было к нему никакого влечения.

Она даже старалась не позволять ему видеть ее в слишком откровенной одежде, хотя иногда надевала более вызывающие наряды, чтобы муж чаще ее видел такой. Ей хотелось, чтобы ее муж чаще бывал с ней более близок. Возможно, именно поэтому она чувствовала себя так, как сейчас. Сама она не занималась сексом почти два месяца, и в большинстве случаев, когда она занималась сексом в течение последнего года, это длилось всего около пяти минут, практически без прелюдии. Она только сейчас поняла, в каком отчаянии была.

- Прости, мама. Все это напугало меня, и мне нужно узнать, что произошло.

- Что ты имеешь в виду, детка? Ты пытаешься сказать мне, что ты просто проснулся вот так утром? - спросила Ванесса, сбита с толку.

- Ну... я знаю, это звучит как из какого-то научно-фантастического шоу, но это правда. Я направляюсь к врачу, который, возможно, сможет дать мне некоторые ответы.

- Хорошо, детка. Будь осторожен, но я хочу, чтобы ты вернулся сюда и был в безопасности после того, как закончишь, - ответила Ванесса. Она действительно хотела, чтобы ее сын был в безопасности, потому что любила его сильно или больше, чем любая мать могла бы любить своего сына. Она видела, в какой депрессии он был последние пару лет. Она не хотела вмешиваться, просто дала ему понять, что будет рядом, если он в ней нуждается. Она никогда не думала, что он будет близок к самоубийству, но она знала, что ему больно.

Однако теперь она обнаружила, что полностью охвачена вожделением к собственному сыну. Мысли о том, чтобы быть со своим братом, и о семейной любви, которую они разделяли, начали заполнять ее разум.

Ее старшая дочь уставилась на нее, ожидая чего угодно. И все, что та сказала, это то, что Тони вернется домой позже в тот же день и чтобы она не волновалась.

На протяжении всей поездки Тони не мог не чувствовать себя по-другому. Он знал, что выглядит по-другому, а мысли у него те же, но что-то с ним было не так. Ему приходилось внимательно следить за своей скоростью, так как ему требовалось гораздо меньше усилий, чтобы поддерживать машину на желаемой скорости. Он также чувствовал себя более стесненным в своей машине, когда накануне она была намного удобнее, хотя его старая машина никогда не была по-настоящему удобной. Когда его рука вцепилась в руль, ему пришлось ослабить хватку, так как он чувствовал и слышал, как та напрягается под давлением.

Тони остановился на заправке, чтобы выпить по дороге, и, когда он пил содовую на стоянке, он чуть не пролил ее на себя, когда схватил бутылку. Ему придется привыкнуть к этому новому телу, если он собирается застрять в нем на некоторое время. Вспоминая фильм "Суррогаты" с Брюсом Уиллисом в главной роли и то, как они брали тела, которые были роботами, он задался вопросом, придется ли ему пройти через то же самое. Ему пришлось бы следить за собой и следить за тем, чтобы не зайти слишком далеко, и быть особенно осторожным, иначе он мог бы кому-нибудь навредить.

Тони был просто рад, что его мнение не изменилось во всем этом и что он все еще чувствовал себя тем же человеком. Ему нужно было бы следить за собой и следить за тем, чтобы его новообетенная сила не слишком сильно ударила ему в голову.

<http://erolate.com/book/912/21195>